

Глава 34. Мой славный сын

Живя самостоятельно, Чжан Си привык экономить на всём, на чём возможно, да и готовить самому приходилось частенько. Мытьё и нарезка овощей не составляли для него труда, но вот с искусством жарки и варки как-то не задалось. Если бы не страх умереть с голоду, он бы в жизни не притронулся к собственной стряпне.

Ли Нань настойчиво отправлял его прочь, уверяя, что в кухне слишком душно и пахнет гарью. На самом же деле он просто переживал: что здесь может сделать этот изнеженный барчук? Случись хоть малейшая неприятность, порежётся тот или обожгись — изводить себя переживаниями потом будет сам Ли Нань.

Занимаясь мясом, Ли Нань то и дело косился на Чжан Си. Стоило тому взять в руки нож, как Нань потянулся было остановить его, но тут же замер под знакомый, уверенный ритм ударов лезвия о доску. Он мягко улыбнулся. Сколько же ещё тайн таит в себе этот парень?

«О чём он вообще думает?»

Готовить обед вместе с тем, кто тебе дорог, оказалось чистым блаженством. И пускай они молчали, но редкие случайные прикосновения плеч и едва уловимый, тонкий аромат, исходивший от Чжан Си, будили в груди щемящее тепло. Ли Нань и сам не замечал, как ласково и тепло теперь смотрел.

Ли Нань готовил обычные домашние блюда. Он ловко отправлял ингредиенты на сковороду, приправлял специями и быстро помешивал. По кухне мгновенно разнёсся аппетитный аромат.

Чжан Си вдруг вспомнил, что в оригинальном романе не было ни слова о кулинарных талантах Ли Наня. То ли тот никогда раньше не демонстрировал своё умение, то ли автор счёл эту деталь незначительной и попросту опустил её.

— Кроме своей семьи ты кому-нибудь готовил? — спросил Чжан Си.

Ли Нань выложил готовое блюдо на тарелку. Посмотрев на поднимающийся лёгкий парок, он негромко ответил:

— Нет. Если быть точным, родители пробовали лишь мои первые, не самые удачные попытки. А для кого-то по-настоящему я готовлю впервые. Сначала в больнице, потом у меня дома... А теперь я хочу угодить твоей семье.

Чжан Си поспешно отвернулся, чувствуя, как бешено заколотилось сердце. В такие моменты безумное, отчаянное желание накрывало его с головой.

«К чёрту эту судьбу, к чёрту роль второстепенного персонажа! А что, если пойти наперекор

всему? Вдруг получится победить?»

— Я...

Шкворчение масла на сковороде поглотило его тихий голос. Его решимость медленно угасла, уступая место привычному спокойствию.

Ли Нань не заметил минутного замешательства спутника.

— Относи пока это на стол, — улыбнулся он, — а я быстро приготовлю суп.

Чжан Си послушно взял тарелку и вышел. В гостиной на диване сидел босс Чжан, лениво зевая. Заметив сына, он поманил его рукой и, когда тот подошёл ближе, негромко заворчал:

— С чего это вдруг Нань-нань хозяйничает у нас на кухне? Что за глупости? Чтобы это было в первый и последний раз. Вот, держи карту. Все ваши совместные расходы теперь оплачиваешь ты.

Спрятав карту в карман, Чжан Си с улыбкой кивнул:

— Понял, пап.

Такова суровая правда жизни: если тебе что-то нужно от людей, изволь показать правильное отношение. Все эти школьные дружбы и приятельства в мире бизнеса — лишь ступени для будущих сделок.

Теперь, когда их связывали деловые интересы его отца, Чжан Си тем более не мог оттолкнуть Ли Наня.

Вскоре Ли Нань вынес дымящуюся супницу. Чжан Си принялся раскладывать рис по пиалам, после чего все сели за стол. Он уткнулся в свою тарелку, стараясь не поднимать глаз, а прямо перед ним стояла та самая острая свинина с перцем.

С самой первой минуты он кожей чувствовал на себе пристальный, выжидающий взгляд сидевшего рядом парня. Стоило Чжан Си наконец протянуть палочки и попробовать кусочек, как Ли Нань тут же с надеждой спросил:

— Ну как? Мне показалось, что вчера специй было многовато, поэтому я немного изменил рецепт.

На самом деле стряпня Ли Наня была великолепной, ничуть не хуже вчерашней ресторанной.

Но не успел Чжан Си одобрительно кивнуть, как босс Чжан расплылся в похвалах:

— Надо же, Нань-нань, не ожидал, что ты так вкусно готовишь! Где планируешь учиться — в Китае или за границей? Эх, а мой лоботряс... уж не знаю, за ум он взялся или это временное прояснение. Было бы замечательно, если бы вы и в университет вместе поступили. Пусть бы поучился у тебя уму-разуму, спесь свою поумерил. А то выйдет в люди и наломает дров. Отец у него не всемогущий, звёзд с неба не хватает. Если сейчас характер не исправит, случись что серьёзное — я ведь его не вытащу.

Чжан Си недовольно нахмурился:

— Зачем так сгущать краски? Послушать тебя, так я вообще пропащий человек. Пап, мне не нужно ни на кого равняться, и не надо меня никуда подталкивать. Я сам прекрасно знаю, что делаю.

Босс Чжан лишь усмехнулся и продолжил обедать.

Ли Нань уловил в голосе друга резкую отчуждённость. Чжан Си словно чертил невидимую границу, не желая пускать его в свою жизнь.

«Но разве для тех, кто любит друг друга, это не естественно?»

— Дядя Чжан, я планирую поступать в отечественный вуз, — вежливо произнёс Ли Нань. — Друзей у меня немного, так что если мы с Чжан Си окажемся на одном курсе, это будет просто замечательно. Я обязательно присмотрю за ним, так что вам не о чем беспокоиться.

За обедом все, кроме Чжан Си, пребывали в прекрасном расположении духа. Когда с едой было покончено и Ли Нань потянулся убирать посуду, госпожа Чжан незаметно подтолкнула сына локтем, намекая, чтобы тот увёл гостя к себе в комнату.

Ли Нань молча шёл следом за Чжан Си. С опущенной головой он послушно поднимался ступенька за ступенькой, пока они не вошли в спальню. Стоило двери закрыться, как Ли Нань резко повернул ключ в замке. Громкий щелчок заставил Чжан Си вздрогнуть и обернуться.

Не давая опомниться, Ли Нань крепко обхватил его руками, прижимая к себе.

— Всё ещё сердишься? — прошептал он куда-то в макушку. — Хочешь, я сегодня вообще не уеду? И ужин приготовлю. Буду оставаться здесь до тех пор, пока ты меня не простишь, идёт?

Чжан Си недоумённо уставился на него:

— С чего бы мне злиться? По-моему, это ты тут ходил надутый.

Ли Нань лишь слабо улыбнулся. Он упрямо молчал, но на любые попытки Чжан Си высвободиться отвечал лишь тем, что сжимал объятия ещё крепче. Чжан Си уже едва мог дышать.

— Задушить меня решил? — выдохнул он с обречённой усмешкой. — Натворил дел, так ещё и меня виноватым делаешь? Ладно, пусти уже.

Чжан Си попытался сделать пару шагов вперёд, но парень прицепился к нему словно банный лист, безропотно переступая следом и даже не думая разжимать руки.

Объяснить всё было выше его сил. Чжан Си физически не мог раскрыть свою тайну, а любые другие его доводы Ли Нань воспринимал лишь как глупые отговорки.

Наконец Ли Нань немного ослабил объятия.

— Ты не разрешаешь мне себя целовать, — обиженно буркнул Ли Нань над его ухом.

— Ещё бы! — вспыхнул Чжан Си. — Тебе самому-то не кажется диким, когда двое парней целуются?

— Но когда ты встречался с другими, тебя это почему-то не смущало, — глухо возразил Ли Нань. — Перецеловал кучу народа, а у меня, между прочим, кроме тебя никого не было.

Чжан Си, впрочем, прекрасно знал, что прежний владелец этого тела хоть и слыл ветреным гулякой, рамок приличия никогда не переходил. Даже когда Ли Нань лишил его всего, никто пальцем не успел до него дотронуться — парень оставался девственно чист.

Этот ревнивый упрёк заставил Чжан Си горько усмехнуться. «Надо же, только меня одного целовал!» А ничего, что пройдёт совсем немного времени, и Ли Нань будет вытворять с Цинь Суем вещи в сто крат интимнее? От этой мысли в груди неприятно кольнуло. Чжан Си порадовался, что стоит спиной к партнёру и тот не видит выражения его лица.

Зажмурившись на секунду, он напустил на себя самый равнодушный вид и бросил:

— Если тебе от этого обидно, заведи себе ещё кого-нибудь для поцелуев. Мне без разницы.

Ли Нань резко отстранился. Он уставился на Чжан Си взглядом, полным горького недоумения.

— Чжан Си... какого чёрта ты вечно от меня закрываешься? У вас в семье творится чёрт знает что, а тебе трудно даже словом со мной обмолвиться! Ду Цзыхэн для тебя близкий друг, а я тогда кто? Я просто хочу понять: неужели ты настолько меня презираешь? Наверное, Мэн-мэн права. Ты видишь во мне лишь приятеля, а я, как последний идиот, сам себе всё напридумывал

и увяз по уши. Что ж... навязываться больше не стану.

Воздух в комнате словно мгновенно заledenел. Ли Нань стремительно развернулся и зашагал к выходу. Не успел Чжан Си даже открыть рот, чтобы остановить его, как дверь распахнулась, и парень скрылся в коридоре, даже не обернувшись.

Чжан Си на секунду показалось, будто его парализовало, но затем тело само, повинаясь какому-то глухому инстинкту, бросилось вдогонку. Сбежав к лестничному пролёту, он услышал доносившийся снизу приглушённый голос Ли Наня, разговаривавшего с его матерью:

— Тётя Чжан, мне срочно нужно идти, дела дома. Я пойду. Как-нибудь в другой раз обязательно зайду.

Оба они прекрасно понимали: никакого другого раза не будет. Ли Нань, истинный любимец судьбы, впервые в жизни наступил на горло собственной гордости ради кого-то, и его чувства бесцеремонно растоптали. В романах всегда так пишут: главный герой обжигается, его сердце превращается в ледяной осколок, а потом появляется тот самый единственный, нежный и понимающий, способный растопить эту мерзлоту.

Например, Цинь Суй. Словно сам автор сотворил его специально для того, чтобы залечить раны Ли Наня.

А кто такой Чжан Си? Обычный проходной персонаж, чья единственная задача — дать толчок сюжету.

Шестерёнки завертелись, и его миссия подошла к концу.

Он так и не позволил их отношениям начаться, а значит, глупо сокрушаться об их финале. Даже если судьба вновь столкнёт их лбами, они останутся просто одноклассниками. Или максимум — «друзьями», какими он их себе представлял.

Радовало хотя бы то, что Ли Нань не был мстительным подлецом, так что за безопасность отцовского бизнеса можно было не переживать — обратного хода сделке тот не даст.

И всё же на душе у Чжан Си было паршиво. Лишь глубокой ночью, когда дом затихал, он решался задать себе вопрос: какого чёрта он вообще творит? Почему он так панически боится обжечься? Жизнь — это не школьный экзамен, где за каждую ошибку снижают балл. Сам себя загнал в ловушку, сам теперь и мучайся.

Прошло полмесяца, прежде чем они встретились снова. Чжан Си вместе с отцом пригласили на светский приём. Всё это время он мысленно репетировал их встречу, подбирая слова, настраивал себя просто подойти и вежливо поздороваться... Ровно до тех пор, пока не увидел стоявшего рядом с Ли Нанем Цинь Суя, который увлечённо о чём-то рассказывал, тепло

улыбаясь.

Чжан Си лишь едва заметно повёл плечом.

«Что ж, всё к лучшему. Сюжет наконец-то вернулся на круги своя».

<http://bllate.org/book/18175/1760705>